Хоть я и осознал свою любовь к Мэй, но сразу же признаваться в чувствах не побежал. Конечно, я ненормальный, и уровень моих способностей выше среднего, но вот сфера чувств, с которой у обычных людей проблем не возникает, у меня западала. И до сих пор я этого не осознавал. В конце концов, чувства можно и сымитировать, а людей легко сбить с толку, что мне играло на руку, ведь я никогда не стремился раскрыть настоящего себя.

Но стоило мне осознать свои чувства, как этот дефект начал меня тяготить.

Мэй, несмотря на все свои странности, была эмпатом и обладала хоть какими-то зачатками этических и моральных установок, присущих всем людям. Я превосходно притворялся послушным мальчиком, вот только ничего подобного у меня не было и в помине. Так сможет ли Мэй полюбить такого вот человека? Ведь для Мэй это все равно что в ад погрузиться. Было бы здорово измениться ради нее, но я не хочу меняться. Если я смогу обмануть ее, я так и сделаю. Однако, когда все вскроется, мне останется лишь одно…

Даже если я затащу ее в ад, все нормально до тех пор, пока она не осознает, что это ад. Потому я продолжал играть роль заботливого брата, который всегда готов помочь своей сестре. Но в то же время потихоньку старался раскачать ее представления о нормальном. И, кажется, оно постепенно разрушалось.

Держаться за руки дома — уже на грани того, что позволено родственникам, и именно с этого я и начал. Я объяснил родителям, что Мэй играется с острыми предметами и купается почти что в кипятке. Я старался звучать весьма убедительно. В общем-то, как и всегда. Я заставил их думать, что должен быть рядом с Мэй, иначе они будут беспокоиться. В конце концов, мы давно уже вместе, так что это не заняло много времени.

— Кстати, Мэй определилась со старшей школой?

Пока Мэй шумно что-то пилила в своей комнате, я разговаривал с родителями, которые проводили время вдвоем в гостиной на первом этаже. Думаю, у матери были какие-то надежды на карьерное будущее Мэй — все же они родственницы, — но, похоже, дело было не только в этом.

— Она еще не определилась, — в ответ мать натянуто улыбнулась.

— Думаю, ей лучше пойти в мою старшую школу.

— Туда же? Почему? — удивился отец.

Я выбрал эту школу из-за самых высоких проходных баллов во всей префектуре. А еще потому, что так хотели мои родители и учителя. Но Мэй не обладает таким уровнем талантов, потому ее выбор моей старшей школы казался сомнительным. Не удивительно, что отец так отреагировал.

— В среднюю школу она доходила пешком, но в ту старшую ей придется ехать на метро или на автобусе, да? Она ныряла в пруд, страшно представить, что она что-то подобное может вытворить на станции.

Я намеренно не произнес «бросится под», чтобы они додумали сами. Они, конечно, не схватывают все на лету, но если бросать им намеки, то к верному ответу придут.

Они и пришли: осознав мои слова, родители побледнели.

— Прямо сейчас она кажется спокойной, да? У нее нет никаких физических заболеваний, так что в больницу ее не поведешь. Хотя она внезапно может спрыгнуть со школьной крыши. И ее подруга, та девушка из храма… Юкари, кажется? Она присматривает за ней, но в старшей школе все может измениться, — продолжил я.

— Но разве Мэй с нынешними оценками не будет трудно поступить в твою старшую школу? — спросила мама.

— Я поднатаскаю ее, буду заниматься с ней, сколько смогу. Мэй довольно сильно беспокоится об экзаменах, верно? Из-за стресса она может и глупостей наделать… Она может говорить, что все нормально, но в ответственный момент… Она ведь…

Родители переглянулись. Поразмыслив, они немного встревоженно сказали мне:

— Пожалуйста, позаботься о Мэй.

http://tl.rulate.ru/book/79653/3680319